

— Что-то не так? — спросил мальчик, на его лице читалось недоумение. После чего он снова повернулся, чтобы поговорить с девушкой, которая задавала вопросы клубу, — Тебе лучше уйти, пока ты не опоздала на свои дела.

— ...Конечно.

Девушка посмотрела на него, слегка нахмурившись, и ушла со своей подругой. Это послужило сигналом к выходу из комнаты пяти человек.

«Это конец», — подумала Юн Джун. Это было пять человек! Пять! Людей и так не хватало. Может, стоило предложить им пакеты с подарками? В тот момент, когда она начала волноваться, кто-то задал вопрос.

— А какие пьесы вы уже ставили? — спросил кто-то из оставшихся.

— Что?

Вопрос застал Юн Джун врасплох. Она не ожидала, что после своего возгласа Монодрама будет задавать такие вопросы.

— Мне просто интересно. О том, какие спектакли вы сыграли.

— А.

Юн Джун вновь обрела уверенность в себе, когда ученики начали задавать ей вопросы, которые она действительно хотела услышать. Монодрама казался ей полон энтузиазма.

* * *

— Юн Джун действительно нужно поработать над своим лицом.

Джун Хёк повторил слова Дан Ми. Юн Джун была слишком честна в своих мыслях и чувствах. Для большинства людей это было несколько проблематично. Даже сейчас девушка была слишком взволнована, когда ей следовало быть спокойной. Конечно, она была совершенно серьезна, когда бралась за сценарий, но в большинстве случаев она делала вещи, которые могли бы смутить большинство нормальных людей.

— Взгляните, пожалуйста, на это, первогодки, — Джун Хёк решил сделать шаг вперед, чем дал понять Юн Джун, что нужно остыть.

Джун Хёк достал из шкафа альбом с фотографиями. Всего их было 12 штук.

— Мы выпускали по одному такому альбому каждый год. Каждая книга содержит полный год событий в клубе. Вот, давайте посмотрим на одну из последних.

Он открыл книгу за 2002 год, привлекая внимание первогодок, собравшихся вокруг пыльной книжки.

— Первая фотография - это всегда групповой снимок членов клуба в клубной комнате. Если вы присоединитесь, то сможете попасть на групповую фотографию 2003 года.

— Ого! — сказал один из них.

— Здесь много людей.

Все первогодки высказали свои впечатления. Джун Хёк от последнего комментария оглянулся на своих друзей. На лицах всех четырех членов клуба было горькое выражение.

— Да, были, — сказал он.

Его голос был значительно тише, чем раньше. Джун Хёк попытался подавить неловкость кашлем. Остальные подавали ему сигналы, что все выглядит слишком удручающе.

— В любом случае, это был наш первый спектакль. Третий год тогда играл главные роли, а мы, четверо, были актерами второго плана... вот здесь.

Тогда.

— Актер второго плана, ага как же. Гляньте, он же там тоже главную роль играл, — вклинился Мин Сун.

Джун Хёк тут же прервал его низким голосом.

— Веди себя приличней.

— А, прости.

Мин Сун тут же исправил свою фразу на "этот парень тоже был ведущим актером". Все члены актерского клуба разговаривали с новыми участниками формально. Они переходили на непринужденный тон, когда ученики вступали в клуб, но до этого они обращались к студентам как можно более официально. Эта традиция передавалась с самого первого года существования клуба. И сегодня Джун Хёк не собирался нарушать эту традицию.

Мин Сун с улыбкой перевернул страницу альбома. Там были фотографии клуба после спуска занавеса.

— Это Джун Хёк. Его едва можно узнать, не так ли?

Первогодки энергично кивали в ответ. Джун Хёк в смущении попытался быстро перевернуть страницу, но Мин Сун не дал ему этого сделать.

— Этот парень действительно отлично играет. Даже наши сонбэ это признали. Если вы присоединитесь, то сможете увидеть его крутую сторону.

— К сожалению, в этот раз я буду выступать в роли персонала, так что можете просто не обращать внимания на Мин Суна, — Джун Хёк продолжил, подталкивая Мин Суна в спину, — Вот, посмотрите. Это наши прошлые достижения, возможно, это поможет вам принять решение.

Он предоставил им время, чтобы у них была возможность принять собственное решение. Он не пытается навязать им выбор. В этом клубе так не принято. Примерно через десять минут после того, как первогодки осмотрелись, они подняли голову. Джун Хёк понял, что некоторые из них тоже приняли решение. К сожалению, не в хорошем смысле.

— Хм... вон та сцена, похожая на хижину, — спросил один из них.

— Да?

— Это вы все сделали?

— Да.

— Пилами и молотками?

— Разумеется.

—

Первогодка кивнул с тяжелым взглядом, вызвав горькую улыбку у Джун Хёка. Если дела пойдут плохо... весь клуб может состоять всего из четырех второгодок.

— Хм. Не хотите ли вы посмотреть на костюмы? — Джун Хёк вышел из комнаты. Первогодки последовали за ним. Следом пошли и второгодки. Когда он открыл двери в актовый зал на пятом этаже, куда перенес реквизит и костюмы, ученики восхищенно воскликнули.

— Многие из них были сделаны нами или куплены в магазинах. В итоге за несколько лет мы собрали такое количество.

Джун Хёк гордился этими костюмами. Они были символом труда и упорства клуба. Но тяжелые взгляды первогодок не сходили с их лиц. Все достижения клуба только доказывали, насколько сложным будет работа. Это было вполне объяснимо. Он решил сказать то, что сильнее их расстроит.

— Актерский клуб требует определенных затрат. Бюджета, который нам выделяет школа, не хватает. К тому же надо платить за привлечение преподавателя.

Деньги. Старшеклассники особенно чувствительны к деньгам. Джун Хёк это прекрасно знал. Почти как доказательство, лица сомневающихся учеников сменились уверенностью.

— Простите, — сказали несколько человек, уходя.

Джун Хёку очень не хотелось прощаться с ними, но он должен был это сделать. Он не мог их держать в клубе. Он не мог навязать все это им. Ученики, которых заставляли играть, лишь подталкивали клуб к плохой игре.

* * *

Попрощавшись, первогодки исчезли. Ма Ру видел, как по мере ухода каждого ученика лица второгодок становилось все мрачнее. Особенно Юн Джун выглядела так, словно весь мир рухнул. Остальные выглядели внешне вполне спокойно, но иногда и они нервно ерзали на месте. Даже сам Ма Ру начал немного нервничать из-за них.

— Такими темпами они все уйдут, — прошептал До Джин.

Чем больше говорили второгодки, тем больше людей убегало. Время и деньги, в конце концов, были очень ценны. Просить и то, и другое было довольно жадно по отношению к первогодкам. Да и альбом с фотографиями сильно давил. Конечно, на нее было приятно смотреть, но он служил доказательством того, какой самоотдачи требует этот клуб. Изготовление каждого реквизита с особой тщательностью, выступление на сцене... в общем, нелегкая работа. Даже сейчас он чувствовал какую-то тяжесть от этих фотографий. Вполне логично, что несколько первогодок, посмотрев на них, уйдут.

— Хм, хм.

Вперед вышел второгодка с короткой стрижкой. Такая стрижка обычно придавала человеку грозный вид, но в данном случае он был похож на желудь. По крайней мере, на него приятно было смотреть.

— Похоже, все сомневающиеся ушли, — сказал он с хлопком, — Тогда давайте представимся. Я — Чхве Мин Сун, инженер-механик.

Мин Сун бросил взгляд в сторону девушки с короткими волосами.

— А я Лим Дан Ми, второй год на дизайне. Мне нравится общаться и делать костюмы.

Дан Ми притянула к себе другого парня. Ма Ру понял, что этот юноша был фактически лидером клуба, несмотря на то, что Юн Джун называла себя президентом клуба.

— Меня зовут Пан Джун Хёк, учусь на электротехнике. Я представляюсь подробнее, когда вы присоединитесь.

Теперь он знал имена четырех учеников второго года. Ма Ру огляделся. Оставалось шесть первоодок. Четверо парней и две девушки. Две девушки, похоже, дружили друг с другом. Оставался один парень. Был ли он один? Парень был довольно крупного телосложения с довольно большим лбом. Он выглядел довольно серьезным и спокойным. Это было редкостью в старших классах.

— Вы присоединитесь? — с блеском в глазах спросила Юн Джун.

— Да.

Первым ответил здоровяк, на которого Ма Ру только что обратил внимание. Он сдал анкету и вернулся на свое место.

— Ура!

Она была очень взволнована. От одного взгляда на девушку Ма Ру повеселел. Она была очень энергичной.

— А как насчет вас двоих? — Ма Ру повернулся к До Джину и Дэ Мёну с вопросом.

Держа анкету, Дэ Мён решительно смотрел на нее. До Джин, похоже, тоже принял решение.

— Мы втроем тоже присоединимся.

Ма Ру передал Юн Джун три бланка. Девушка энергично кивнула головой в ответ.

— Большое спасибо, — ответила она.

В благодарности, правда, не было нужды. Ма Ру повернулся и посмотрел на двух других девушек. Они недолго переговаривались между собой, а затем заполнили анкеты прямо на месте.

— Вот, пожалуйста.

Таким образом, к клубу присоединились 6 первоодок.

* * *

— Мы принимаем участников до завтра, так что постарайтесь привести побольше людей, если сможете. Кроме того, с завтрашнего дня мы будем вести себя с вами более свободно, так что не удивляйтесь.

С этим заявлением Дан Ми группа разошлась. Ма Ру направился в кафе рядом со школой. До Джин собирался угостить их в честь праздника.

— Правда, Дан Ми хорошенькая? — сказал До Джин. Это было первое, что вырвалось у него, как только им принесли еду.

— Я бы выбрал Юн Джун. А, остальные первоодки тоже симпатичные, — ответил Дэ Мён, отправляя кимбап[1] в рот.

— Вот и показал себя прохвост. Весь такой скромный, а сам заглядываешь на девушек, да?

— Н-нет, это не так.

— Нет, ага, так и поверил! Хэй! Да ладно, это нормально, что парням нравятся девушки, верно, Ма Ру?

Ма Ру кивнул. Он задумался. Актерский клуб... было несколько моментов, вызывающих беспокойство. Первое что бросается в глаза, то, что там совсем не было третьегодок. Должны были остаться несколько, учитывая, сколько их было в прошлогоднем фотоальбоме 2002 года. Но совсем ни одного? Наверное, что-то случилось.

Второодки, казалось, пытались скрыть это от них. Это было вполне логично, если вспомнить их лица в клубной комнате. Казалось, они не просто огорчены тем, что первоодки ушли.

— Кстати, почему не было третьегодок? — До Джин, похоже, тоже был не прочь поинтересоваться этим вопросом. Дэ Мён стал думать вместе с другим юношей.

— А ты знаешь, кто у нас куратор? — спросил Ма Ру. До Джин был из тех, кто увлекается сбором информации по школе. Может быть, он знает?

— Конечно, знаю. Это тот, который преподает нам историю.

— Пак Тхэ Сик? Тот самый?

— Да. Хороший мужик. Но довольно скучный.

У Ма Ру тоже сложилось неплохое впечатление об учителе истории. Он был скучноват, но часто рассказывал ученикам истории из жизни. Как раз в тот момент, когда До Джин встал, чтобы заказать еще еды, в ресторан кто-то вошел.

«Стоило только упомянуть», — отметил про себя Ма Ру. Это был учитель истории.

* * *

Тхэ Сик помахал рукой трем ученикам, находившимся в ресторане.

— Что вы тут делаете? Уже поздно, — сказал он.

— Мы просто укрепляем нашу дружбу, учитель, — ответил До Джин с шутливым тоном.

Прошло 13 лет с тех пор, как он начал преподавать. За это время Тхэ Сик дал себе слово запоминать имена всех своих учеников. Чтобы не прибегать к "эй, ты" каждый раз, когда ему нужно будет окликнуть ученика. Вместо этого он обращался к ним по имени.

Благодаря этому Тхэ Сик знал имена большинства учеников, которых он обучал. Хотя имена некоторых из них он все еще не знал. В конце концов, прошла всего неделя. Тот парнишка с маленькими глазками сзади был одним из них. Он еще не знал, как его зовут.

«Дэ...Сик? Да? Ох, прости. Я еще не запомнил его имя.»

Шумных детей, таких как До Джин, запомнить было легче. А вот более тихих - наоборот сложнее.

«А вон тот - Ма Ру.»

Хан Ма Ру. Паренек со специальности электротехники со странным именем. Юноша был довольно известен среди учителей. Такое имя невольно задерживается в голове. Оно необычное, в конце концов.

— Веселиться с друзьями - это, конечно, хорошо, но надо и питаться нормально. А не закуски вроде этого, — посоветовал он.

— Не беспокойтесь, учитель! Я еще съем миску риса, когда вернусь домой!

— Приятно слышать. Ты еще растешь, так что ешь побольше.

Тхэ Сик попросил девушку упаковать ему токкпоки, сундэ[2] и немного жареных овощей. Когда он закончил работу, он вспомнил, что ученики его клуба усердно наводили порядок в клубной комнате. Похоже, им предстояло еще долго убираться, поэтому он решил купить для них что-нибудь перекусить.

— Учитель, у меня есть вопрос.

Тхэ Сик обернулся на звук. Это был Ма Ру.

Мальчик с выступающим подбородком и уверенным взглядом. Глядя на Ма Ру, он подумал, что у мальчика, должно быть, очень строгий отец дома. В нем не было той игривости, которая в изобилии присутствует у других учеников.

С Тхэ Сиком были согласны и другие учителя. Особенно классный руководитель мальчика. По его мнению, Ма Ру был весьма зрелым.

— Конечно, в чем дело?

— Мы сегодня вступили в актерский клуб.

— А! Так вы трое из новой шестерки, да?

Тхэ Сик купил еще одну порцию жареных овощей, чтобы раздать их всем троим.

— Спасибо вам.

— Спасибо.

До Джин и Дэ Мён практически сразу же принялись за еду. А вот Ма Ру был больше сосредоточен на вопросе.

— Так что же тебя интересует?

— Когда мы сегодня ходили, было всего четыре второгодок. Но учеников третьего года мы не видели.

— Ах...

Тхэ Сик в душе горько усмехнулся. Мальчик сразу же задал ему самый сложный вопрос. Что ж, его можно было понять. Это необычно, так что его любопытство естественно.

— Что-то случилось? Второгодки, кажется, тоже что-то скрывали.

Двое других тоже начали обращать внимание на вопрос. Кажется, до сих пор они не замечали этого. Какой пронцательный парень, этот Ма Ру. Он раньше других уловил, что происходит в клубе. Он точно отличался от остальных.

— Что-то случилось.

— Так и есть.

Ма Ру тут же закончил и тоже принялся возиться с едой. Это сбивало с толку. Разве ему не было интересно, что произошло? Почему не было третьегодок, и почему второгодки строили такие лица? Почему он не спрашивал? Разве ему не было любопытно?

— Разве тебе не интересно? — спросил Тхэ Сик.

— Мне интересно.

— А вы можете нам рассказать?

До Джин и Дэ Мён ответили вместо него. Ма Ру лишь покачал головой.

— Я узнаю об этом от наших сонбэ. Думаю, так будет правильнее, — сказал он.

— ...Верно. Конечно. Будет лучше услышать это от них.

Тхэ Сик встал, услышав, как девушка окликнула его забрать заказ. Ма Ру встал вместе с ним. Остальные двое смотрели на него долю секунды, прежде чем тоже встать. Парень напоминал младшего сотрудника какой-нибудь компании. Он точно знал, как себя вести перед взрослыми, чтобы не попасть впросак.

«Отец хорошо его воспитал. По крайней мере, он не произведет ни на кого плохого впечатления.»

Тхэ Сик вышел, и трое мальчиков поклонились ему на прощание.

«А, если подумать...» — он снова подошел к кафе. Девушка спросила его из окна, не забыл ли он что-нибудь внутри.

— Нет, но могу я заплатить и за их еду? Сколько это стоит?

— 6000 вон.

— Хорошо. Держите.

В этот момент его глаза встретились с глазами Ма Ру изнутри здания. Ма Ру склонил голову в знак благодарности, что заставило Тхэ Сика улыбнуться в ответ.

«Приятного аппетита, юниоры клуба.»

* * *

— Да, черт возьми, удалось сэкономить кучу денег, — До Джин радостно размахивал руками в воздухе. Судя по тому, что они с Дэ Мёном шли домой вместе, они жили в одном направлении. По дороге они немного поговорили друг с другом. Для детей нет лучшего способа подружиться, чем проводить время вместе.

Ма Ру смотрел, как они уходят, а потом сам отправился домой на велосипеде. Первое, что он сделал, вернувшись домой, — закончил делать уроки. Мать смотрела на него с легкой улыбкой, бормоча под нос "наконец-то он повзрослел".

— Я, наверное, задержусь в субботу, мам.

— Почему?

— Я вступил в клуб. В актерский клуб.

— Правда? Не делай этого, если это занимает слишком много времени.

— Все в порядке. Я позвоню тебе, если задержусь.

— Ух, что отец, что сын. Совсем не слушаете маму. Кстати, Ма Ру, тебе нужно еще карманных денег?

— Мне и так хватает.

— Это что-то новенькое. Разве ты не копил на новую пару обуви?

Мама достала из кошелька купюру в 10 000 вон.

— Возьми это. Используй, когда понадобится.

— Просто оставь себе. Мне не нужны все эти деньги.

— ...С тобой что-то случилось?

— Я же тебе говорил, что повзрослел. Просто отдай деньги Ба Да. Ей они нужнее, чем мне.

Ма Ру легонько подтолкнул мать к выходу из комнаты и закрыл дверь. Если он хотел жить безбедно, ему нужно было сначала учиться. Конечно, он не стремился достичь высоких результатов в учебе. В прошлый раз он на собственном опыте убедился, что учеба – это не для него.

«Но я не хочу прожить свою жизнь, ограничивая себя из-за оценок.»

В юности он не понимал взрослых. Зачем ему в жизни математика? Для чего ему вообще физика? Конечно, он понял, что на самом деле эти предметы ему не нужны, но он также понял, что понимание этих предметов дает ему возможность выбора.

Учеба, по мнению Ма Ру, была лишь способом дать себе больше возможностей в жизни. Но...

— Угх.

Все вышло не совсем так, как он предполагал.

— Это раздражающе трудно.

Ма Ру решил пока отложить ручку.

Примечание:

Кимбап произошёл от японских роллов «футомаки», блюдо было заимствовано во время японской оккупации. От суши (суси) кимбап отличается тем, что рис почти не содержит уксуса, также в кимбап не кладут сырую рыбу.

Сундэ — блюдо корейской кухни, получаемое путём варки или парения говяжьего или свиного кишечника, который предварительно фаршируется различными ингредиентами. Сундэ, таким образом, представляет собой своего рода кровяную колбасу и, как считается, может употребляться в пищу в течение довольно длительного времени.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3267743>